— Хм? — Одри пробормотала что-то нечленораздельное и несколько мгновений беспрестанно моргала, разглядывая открывшееся перед ней благодатное место. Ее временный наставник стоял рядом с ней, проводя точильным камнем по всей длине довольно устрашающего вида оружия. Он закончил затачивать его, а затем обмотал несколькими слоями бинта зубья с обратной стороны похожего на тесак лезвия, проверяя свою работу, прежде чем заметил, что она проснулась. Что было странно, поскольку она вообще не помнила, как заснула; но когда она оглянулась на небо, то увидела, что близится рассвет.

— К-когда я успела... - Она поднесла руку к лицу, пытаясь вспомнить прошедшую ночь. Она вспомнила встречу с леди Мелиной и... больше ничего, кроме тупого пульсирующего звона на задворках сознания.

— Наконец-то проснулась, да, Белоснежка? — Орион заговорил своим добродушным, поддразнивающим тоном. Погасшая заметила, что его одежда изменилась, как и оружие. Двуручный меч и грозный обоюдоострый клинок исчезли, теперь Охотник щеголял странным тесаком, а рядом с ним лежало странное приспособление, похожее на загнутую большую рукоять; его одежда – ранее представлявшая собой длинное черное пальто с накидкой на плечах – теперь была тускло-коричневого цвета, а накидка - темно-синего. хрупкий на вид. Его руки были опоясаны толстыми металлическими скобами, а перчатки теперь защищали кусочки металла (как ни странно, они были сделаны в форме когтей), скрепленные цепочками. Его шляпа осталась прежней, а о брюках говорить было нечего, но в целом от Ориона исходил странный запах. Одри не была ищейкой, и у нее не было чутья полулюдей, обитавших в Междуречье, но даже тогда она чувствовала странную смесь запаха промокшей кожи и сгоревшего пепла, с едва уловимым намеком на предыдущий запах, который остался с ним.

— Белоснежка? — Спросила Одри, все еще немного не в себе. Она была постоянно настороже с тех пор, как была изгнана и откликнулась на зов благодати, поэтому в то, что она потеряла бдительность рядом с этим незнакомцем, Охотником, верилось с трудом.

Орион кивнул и сжал в правой руке свое оружие, похожее на тесак. — Это народная сказка из моей семьи. На ней изображены прекрасная девушка, несколько гномов, злая ведьма и очаровательный принц. — Он объяснил своим обычным веселым тоном.

Одри тряхнула головой, чтобы избавиться от летаргии, которая все еще не отпускала ее.

— Звучит заманчиво. — Сарказм закованной в доспехи женщины-рыцаря не ускользнул от Охотника, но он великолепно его проигнорировал. Он указал на небольшую скатерть, расстеленную на земле рядом с местом благодати, с хлебом и фруктами.

— Ешьте быстрее и собирайтесь. Нам предстоит долгая прогулка, и нам предстоит победить немало врагов.

Одри сглотнула, почти готовая отказаться от завтрака, но желудок предал ее. Это вызвало громкий смех Охотника.

Не желая давать мужчине больше повода для насмешек или поддразнивания, запятнанная женщина быстро съела предложенное блюдо. В нем не было ничего особенного, просто немного черствого черного хлеба, немного фруктов и воды, но Одри была довольна. Не то чтобы она действительно могла жаловаться на еду, время, проведенное в дороге, научило ее тому, что все, что наполняет желудок, лучше, чем вообще ничего.

Охотник оглянулся на труп вчерашнего убитого солдата, разглядывая доспехи и одновременно бросая несколько взглядов на Погасшую. Он подождал, пока она покончит с едой, прежде чем взять в руки странное приспособление с ручкой, а затем двинулся по проторенной дороге, используя еще один из своих инструментов, чтобы заглянуть в туннель у ворот Штормвейл, который ведет к замку Штормвейл. Поскольку наступило утро, они потеряли прикрытие ночи и темноты, но Орион был не из тех, кто расстраивается из-за потери преимущества. Многие из монстров, с которыми он сражался во время Кошмара, были сильнее и быстрее его прежнего "я", но он победил.

Сражаться с обычными солдатами, особенно с людьми, было почти слишком легко.

Тем не менее, Добрый Охотник сдержался и приготовил Тесак, заметив патруль из десяти с лишним солдат, марширующих вниз, беззаботно переговариваясь между собой. Орион быстро приблизился к каменистым стенам туннеля, скрытый от посторонних глаз. Он жестом велел Погасшей следовать за ним, тем двоим, что стояли справа от входа в туннель. Укрытий для них двоих было немного, но восходящего утреннего солнца было вполне достаточно, чтобы ослепить солдат, выходящих из туннеля, и дать Охотнику и Погасшей преимущество в инициативности на старте, компенсируя отсутствие ночного покрова.

Когда Одри приблизилась к нему, охотник сделал два движения свободной левой рукой. Одно - призывая к тишине, другое - призывая Погасшую пригнуться; затем он наклонился, чтобы подстроиться под нее, и прошептал:

— Отряд приближающихся солдат, всего около дюжины человек.

— Разве мы не должны избегать их? Их слишком много, чтобы мы могли встретиться лицом к лицу только вдвоем, — вполголоса прокомментировала Одри.

Орион приподнял бровь, глядя на Погасшую.

— Эта твоя красивая головка - украшение или что? — Заметил Добрый Охотник, прислушиваясь к приближающемуся стуку их поножей. Было ясно, что его замечание задело за живое, рыцарь, ставший бродягой, замахнулся на него кулаком, но через мгновение опустил его. Видя, что какой-то прогресс достигнут, охотник продолжил. — Я никогда ничего не говорил о том, чтобы встретиться с ними лицом к лицу. Кроме того, я принял тебя за искусную фехтовальщицу, а не за хвастливую шарлатанку.

Одри фыркала за своим шлемом, и эти колкости заставляли ее стискивать зубы, пытаясь выдержать насмешки.

Они оба молчали, прислушиваясь к приближению солдат. Мужчины продолжали переговариваться друг с другом, с трудом сохраняя строй, когда спускались вниз, скорее всего, чтобы сменить войска, дислоцированные в руинах. Одри напряглась, когда первые двое вышли из туннеля, но Орион положил свободную руку ей на плечо, ясно давая понять, что она должна подождать. Бывшему рыцарю, привыкшему к открытым боям, было нелегко, но она оставалась неподвижной, ожидая команды Охотника. Как только последние двое из отряда прошли через туннель, Орион начал двигаться, жестом приглашая Погасшую следовать за ним.

Он перестал приседать и принял походку, соответствующую темпу солдат. Первые лучи солнца показались на горизонте, свет, падавший на людей, немного ослеплял, но солдаты Годрика оставались равнодушными, в конце концов, это был не опасный маршрут, и ни у кого не хватило бы ума попытаться напасть на них во владениях их лорда.

Как же они ошибались.

Одри попыталась последовать за ним той же походкой Охотника, но, поскольку она не привыкла к такому способу передвижения, она сильно замедлилась. Но это не имело значения, поскольку Орион поднял правую руку, в которой было оружие, похожее на тесак, и резко опустил ее вниз. Пехотинец с арбалетом даже не почувствовал боли, когда лезвие тесака косо ударило по его шлему, металл оказал жалкое сопротивление, когда его разрубили на части, а также раскололи голову мужчины и разбрызгали кровь и серое вещество по земле.

Прежде чем его напарник успел выстрелить, Орион нажал кнопку на рукояти своего оружия и отвел его назад. Не было слышно ни звука, кроме щелчка и переключения механизма устройства, открывающегося ножа-секача, острых, как бритва, зубьев, разрывающих металл и плоть, разрезающих солдата пополам и проливающих еще больше крови на землю. Он взмахнул оружием еще раз, вонзив лезвие в туловище другого солдата, прежде чем быстро выхватить свой охотничий пистолет и выстрелить, и ртутная пуля пробила череп целившегося в нее солдата, пробив одну из его глазниц.

http://tl.rulate.ru/book/100148/3801818